

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN® ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

*Романы Элизабет
Бикон — это
интригующий
сюжет, запретные
страсти, опасные
ситуации и
неожиданная
развязка.
Romance
Reviews Today*

Элизабет Бикон
ЛОВЕЛАС
И СКРОМНИЦА

Элизабет Бикон
Ловелас и скромница

«Центрполиграф»

2009

Бикон Э.

Ловелас и скромница / Э. Бикон — «Центрполиграф», 2009

Темное глухое платье, чепцы, капоры и очки как нельзя лучше дополняют облик строгой гувернантки Шарлотты Уэллс. Отчего же тогда Бен Шоу – красавец, ловелас и очень богатый человек, который не признает никаких авторитетов и может легко соблазнить любую светскую кокетку, – теряет уверенность от ее колких замечаний и остроумных реплик. Мисс Уксус-и-Благонравие, как он ее называет, очень хорошо знает свое место в этом мире, но почему же ее второе «я» сладко замирает и летит, как бабочка к огню, в своих мечтах только к нему, к несносному и ненадежному Бену...

© Бикон Э., 2009

© Центрполиграф, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Элизабет Бикон

Ловелас и скромница

Глава 1

Не стоило сюда приходить! И вообще, сердито выговаривала себе Шарлотта, напрасно она уехала из Бата и отказалась от работы в школе мисс Тибетт для знатных молодых леди.

Семь лет назад тяжелая ситуация вынудила Шарлотту согласиться на должность учительницы, и она с трепетом приступила к исполнению своих обязанностей. Природные способности и трудолюбие помогли ей быстро освоиться, и вскоре работа стала приносить ей огромную радость и удовлетворение. Незаметно пролетело пять лет, и вдруг, два года назад, в заведении мисс Тибетт появилась Миранда Элстоун и сделала Шарлотте неожиданное предложение.

Еще во время учебы Шарлотта исподволь восхищалась независимым характером красавицы Миранды, которая была старше ее всего на год. Выйдя замуж за своего дальнего кузена, унаследовавшего титул ее покойного деда, теперь она была более уравновешенной и очень приятной в обращении графиней Карнвуд. Поддавшись на ее уговоры, Шарлотта согласилась стать гувернанткой ее младших сестер, о чем теперь очень жалела. Хотя девочки оказались очень милыми и сообразительными, но Изабелле уже исполнилось пятнадцать лет, а Кейт как раз сейчас начала свой первый сезон, для чего они и переехали в Лондон. А значит, в недалеком будущем Шарлотте придется подыскивать новое место работы.

Задыхаясь от жары в платье из плотного серого крепа, Шарлотта обвела взглядом шумный бальный зал, завидуя дамским туалетам из тончайшего муслина или атласа с легкой накидкой из газа. Насколько приятнее было бы сейчас проверять сочинения учениц и готовиться к завтрашнему уроку в школе! А она торчит на этом великосветском приеме, вынужденная вместо Миранды сопровождать достопочтенную Кэтрин Элстоун. И к тому же еще терпеть общество Бена Шоу, способного вывести из равновесия кого угодно!

Сев сегодня вечером в карету, где уже сидели Шарлотта со своей подопечной, он уставился на нее так, будто она была предметом мебели, оказавшимся не на своем месте, – угловой консолью, вдруг пробравшейся в центр комнаты, или, скорее, кухонным столом, нагло влезшим в дамскую гостиную. Но она не напрашивалась на этот бал, и, если ему не нравится ее общество, нечего было так просить, чтобы она выступила в роли компаньонки Кейт! Наверняка он вспомнил о ней только после того, как не нашел для этого никого другого, и не ее вина, что она выглядит скорее старомодной чудачкой, чем эффектной леди, которую мистеру Бену Шоу было бы приятно сопровождать на бал. Да, она старомодная чудачка и в высшей степени довольна своей участью. И в отличие от дам того сорта, в обществе которых обычно бывает мистер Шоу, она вовсе не мечтает закончить вечер в его спальне.

В школе они с Мирандой были едва знакомы, но за последние два года очень сблизились и подружились. От нее Шарлотта узнала, что, хотя сейчас мистер Шоу очень богат и занимает в обществе блестящее положение, рос он на тех же грязных и убогих улочках, что и новый граф, муж Миранды, с той только разницей, что знатное происхождение защищало последнего от ругани и тумачков, в полной мере достававшихся Бену. Даже Шарлотта втайне считала его необыкновенно привлекательным, из-за чего женщины липли к нему, как мухи к меду. Но Миранда предупредила ее – хотя это было совершенно лишним! – что он давно дал клятву никогда не жениться и не иметь детей. И при всем этом, когда он помогал ей спуститься из кареты, она ощутила в своем обычно таком спокойном сердце странный трепет и на мгновение пожалела, что недостаточно хороша, чтобы стереть с его красивого лица эту самодовольную и снисходительную улыбку и заставить его обратить на себя внимание.

В этом многолюдном и шумном зале Шарлотте было не по себе, и она всеми силами старалась оставаться незамеченной. Последние два года она была очень довольна тем, что за пределами классной комнаты ее никто не видит, особенно мистер Бен Шоу, так почему же сегодня должно быть иначе?

Желая заглушить ощущение дискомфорта, она с тоской вспоминала свою прежнюю спокойную жизнь в школе, годы преподавания, которые начались с упорного труда, когда она осваивала свою профессию под руководством мисс Тибетт. Молодые леди, обучавшиеся в ее школе для благородных отпрысков, находившейся на Куин-сквер в Бате, приобретали необычайно широкие познания в математике, литературе и других серьезных предметах, одновременно получая навыки в типично женских занятиях – рисовании акварелью, игре на музыкальном инструменте и вышивании. Вряд ли многие из присутствующих здесь оценили бы такую широту образования, презрительно подумала Шарлотта.

Наблюдая за гостями, она отметила, что они развлекаются так же усердно, как обделенные судьбой бедняки занимаются тяжелым трудом, чтобы только прокормиться. Хорошо еще, что ей удалось уединиться в этой тихой нише, а не то сидела бы сейчас со всеми другими компаньонками, подумала она, пытаясь найти хоть что-то приятное в своем униженном положении. Интересно, понимают ли эти дуэньи, что участвуют в торговле? Правда, вместо шелка, духов и пряностей или сырья для прожорливых северных мануфактур они поставляли на эту ярмарку невест утонченных леди из аристократических семейств, но какая разница! Шарлотта отодвинулась со стулом глубже в альков, стараясь убедить себя, что порученная ее заботам молодая леди отличается острым оригинальным умом и сумеет обескуражить любого, кто посмеет заявить, что она продает себя в обмен на титул и солидное состояние.

Такое невозможно было и представить. Шарлотта задумалась об ужасных бедах, постигших Миранду в ранней юности, и о детстве ее мужа, Кита, которое прошло в самом убогом и грязном квартале города – по вине его отца, беспечного мота и безнадёжного пьяницы. Супругам пришлось в жизни очень тяжело, но они с честью вышли из положения, поэтому о том, чтобы выдать сестер Миранды замуж только ради продолжения рода, не было и речи. Граф и графиня Карнвуд никогда бы на это не пошли, даже если бы потеряли все свое громадное состояние. Шарлотте приходилось только жалеть, что ее собственные родственники не придают такого значения ее счастью. Но какой смысл роптать на прошлое! Забившись дальше в слабо освещенный уголок бального зала, она постаралась придать своему лицу невозмутимое выражение.

Нелегко держаться в тени, когда ты весьма высокого для женщины роста, но Шарлотте это удавалось. Она снова спрятала под кружевную отделку своего белоснежного капора свое нравный локон, с которым безуспешно сражалась весь вечер. Должность гувернантки позволяла ей скрывать непокорные рыжие кудри под чепцом, но, если они вырвутся на свободу в этом зале, последствия могут быть самыми ужасными. Любая из этих почтенных вдовушек с их ястребиным зрением сразу поймет, что под видом скромной гувернантки скрывается рослая дебютантка, которая когда-то в прошлом сидела в стороне от танцующих пар рядом со своей дуэньей.

– Так вот вы где, мисс Уэллс! – пророкотал у нее над головой низкий бархатный баритон, отчего она едва не подскочила на стуле.

Хотя в зале было невероятно жарко и душно, по спине Шарлотты пробежал холодок опасения и возбуждения. Как этот гигант ухитрился незаметно подкрасться к ней? И где еще, по его мнению, ей находиться, когда она оказалась на балу только из-за него?!

– Оставьте меня! – сурово ответила она и вызывающе посмотрела в умные серые глаза Бенедикта Шоу. Для этого ей пришлось запрокинуть голову, и она машинально поднесла руку к капору, чтобы удостовериться, что он не съехал на затылок.

Он только засмеялся по обыкновению и устремил на нее лукавый взгляд, способный мгновенно смять сопротивление любой женщины. Мощный, высокий и широкоплечий, он буквально нависал над сидящей Шарлоттой, и она невольно вспомнила перенесенное во время своего неудачного бального сезона унижение, когда ей приходилось наклоняться почти ко всем партнерам по танцам. Как, должно быть, замечательно было бы пройти в танце с мистером Шоу, мелькнула у нее мысль, и она сразу нахмурилась, рассердившись на себя.

– Значит, мне нельзя даже минутку посидеть рядом с вами, мисс Уэллс, чтобы дать отдых моим несчастным ногам? – мирно осведомился он.

Шарлотта терялась в догадках, что он задумал, ибо, по ее мнению, мистер Шоу никогда не бывал мирным и кротким – за исключением того времени, которое выкраивал для сна из своего загруженного графика.

– Что за вздорная идея! – бесцеремонно отрезала она.

– Вздорная, мисс Уэллс? – повторил он. – Каких только упреков мне не бросали за время моей пестрой карьеры, но такое я слышу впервые! Если вы соблаговолите объяснить, почему желание присесть рядом с уважаемой компаньонкой мисс Элстоун, пока я почтительно ожидаю танца с ее подопечной, воспринято вами как вздор, я буду вам очень обязан и, может быть, ретируюсь.

– Именно потому, что я – ее компаньонка и самая скучная и бесцветная особа женского пола, какую только можно найти на балах в Мейфэре, – упрямо выпалила Шарлотта, тогда как он, игнорируя ее запрет, преспокойно усаживался на соседний стул.

– Ничего подобного, вы вовсе не скучная и не бесцветная, мисс Уэллс. Хотя лично мне ясно, что вы очень стараетесь выглядеть таковой, – возразил он и со смиренным видом добавил: – Как видите, я имею несчастье быть очень высокого роста. И если бы я продолжал стоять, ваша лебединая шея заболела бы от напряжения.

– Разумеется, – промолвила она и отвела взгляд в сторону от его бессовестно смеющихся глаз. – Прежде всего, вам незачем было меня искать, – сухо заявила она и, повернувшись к нему, увидела, что он смотрит на нее, слегка приподняв бровь, будто о чем-то размышляя. Порой ей казалось, что этот наглец смотрит на нее именно таким взглядом с их самой первой встречи, и она тяжело это переживала, предполагая, что стала объектом какой-то шутки. – Сэр, я присутствую здесь в качестве компаньонки, а не праздной гостьи, у которой на уме только флирт и глупые сплетни, – язвительно добавила она, тактично умолчав, что увидела, как он почти весь вечер увивался за хорошенькой белокурой вдовой.

– В самом деле, мисс Уэллс, не думаю, что для меня была бы удачной мысль завести с вами сегодня «амуры», – вкрадчиво проворковал Бен.

Он тихо засмеялся, когда Шарлотта метнула на него взгляд, способный обратить его в камень, и выпрямился на стуле с самым довольным и невозмутимым видом, как олдермен на банкете у лорда-мэра. Ничего удивительного, что у нее руки чесались стереть пощечиной с его красивого лица эту пародию на почтительную улыбку.

– Я не позволила бы себе столь предосудительного поведения в любое время суток – и меньше всего – с вами, сэр! – с гневным презрением возразила она, в глубине души горячо желая, чтобы последняя часть ее отповеди соответствовала истине.

Увы, всем известная суховатая и неизменно респектабельная мисс Уэллс имела ужасного тайного двойника – свое второе «я», которое с ранней юности вело непримиримую войну с ее реалистическими устремлениями. Та, другая Шарлотта сразу обратила внимание на появившегося в поле зрения Бена Шоу и с тех пор заявляла о себе в самый неподходящий момент. Вот и теперь этой легкомысленной особе явно хотелось бы быть одной из тех женщин, которые обмениваются с джентльменом томными взглядами и стремятся соблазнить его на интимные свидания, о характере которых истинной леди даже не следует знать. Разумеется, она весьма туманно представляла себе, как ведет себя «роковая женщина», когда увлекает партнера в свой

надушенный будуар. Но та, другая Шарлотта всегда была склонна к импровизации – во всяком случае, неспроста при одной мысли об этом ей стало так трудно дышать. Благоразумная мисс Уэллс мысленно дала тумака своему тайному «я» и встретила насмешливый взгляд мистера Шоу с непоколебимой твердостью.

– Сэр, я – компаньонка. Мой долг – наблюдать за мисс Элстоун и оберегать ее репутацию, чтобы никто не посмел бросить упрек в том, что ее небрежно опекали. Это моя цель и мое предназначение! – В интонацию Шарлотты прокралась унылая нотка, что слегка подпортило эффект ее холодного заявления.

– А вот теперь вы, мисс Уэллс, высказали вздорную мысль! Да юная девица не смеет и мигнуть под вашим строгим оком, даже если и задумает какую-нибудь проделку, в чем я очень сомневаюсь. Поверьте, у нее самые благодетельные представления. Кроме того, смею сказать, Шатлуорд настолько благородный и воспитанный молодой человек, что вполне мог бы сам опекать Кейт, и никто бы бровью не повел – если бы вы не были так решительно настроены на роль сторожевого пса! – возмущенно возразил Бен.

Такое вздорное утверждение взывало к чувству юмора, каковое в мужском обществе Шарлотта обычно подавляла, но сейчас не удержалась от осуждающей усмешки. Действительно, лорд Шатлуорд был добродетельным и серьезным юношей, но выглядел бы крайне смешно и нелепо, если бы сидел среди distinguished widows, хмурясь на многочисленных ухажеров Кейт и укоризненно покачивая головой на самых дерзких. Пожалуй, если доверить ему роль опекуна, он играл бы ее слишком усердно и позаботился бы о том, чтобы Кейт танцевала только с ним.

– Вы глубоко заблуждаетесь на этот счет, сэр, и я еще раз прошу вас удалиться, – прямо заявила она, давно уже поняв, что в отношении мистера Шоу не имело смысла облекать свои мысли в вежливые выражения – и так же безрезультатно, как, судя по ее опыту, пытаться резать камень ножничками для вышивания.

– А я надеялся, что вы все-таки сжалитесь и подарите мне хоть один танец. Вы должны признать, что для человека моего роста крайне неудобно нагибаться к невысокой партнерше, как журавлю, когда он кормится на болоте, – поддразнивал он ее, разыгрывая из себя беднягу, нуждающегося в ее сочувствии.

Несмотря на дурное воспитание, а возможно, с его помощью мистеру Бенедикту Шоу удавалось покорить самых опытных красавиц высшего света, и Шарлотта подозревала, что их привлекало вовсе не его солидное состояние. Разумеется, среди увивающихся за Кейт пустых и ветреных юнцов он выделялся своей зрелой мужественностью, но даже джентльмены его возраста тушевались перед живостью и обаянием этого повесы. Она не могла припомнить ни одного человека, равного ему по внушительности фигуры, осанке и независимой манере держаться. Нет, постоянные лишения и унижительные насмешки, которым подвергался незаконорожденный мальчуган в детстве, прошедшем в жалких трущобах Лондона, не сломали его врожденного упрямства и воли, а, напротив, закалили его характер и сделали человеком сильным, проницательным и коварным. Только полный глупец мог недооценивать мистера Шоу.

Даже если бы Шарлотта была из их числа, то уже та непринужденность, с которой он держался в высшем обществе, известном своей разборчивостью, открыла бы ей глаза на его сомнительные таланты. При этом он скорее скрывал, что в его венах действительно течет самая аристократическая кровь, полученная от отца, не состоявшего в законном браке с его матерью. И, нимало не смущаясь, признавался, что был сыном простой швеи. Тем не менее строгие правила светского общества впервые дрогнули и уступили перед свойственным одному ему обаянием и, конечно, давнишней дружбой с нынешним графом Карнвудом.

Делая вид, что внимательно следит за очередной фигурой танца, Шарлотта исподтишка взглянула на Бена Шоу и с усмешкой отметила, что он пошел на некоторые уступки требованиям высшего света. В наши дни джентльмен не позволяет себе выйти из дома с непокорной

гривой белокурых волос, отпущенных до такой длины, что пришлось забрать их сзади в старомодную косичку, стянутую сегодня не кожаной, а черной бархатной ленточкой. Эта ленточка удачно сочеталась с черным фракком безукоризненного покроя и шелковым серебристо-серым жилетом. Умеренной длины бриджи оставляли открытыми великолепной формы икры, обтянутые белыми чулками. Некоторые денди подкладывали в чулки вату, чтобы придать своим тощим икрам выпуклость, но для Бена подобные ухищрения были излишними. Да, нехотя признала Шарлотта, в вечернем туалете его фигура стала еще более внушительной!

Должно быть, он очень любит Кейт, если ради нее пошел на такие жертвы, решила Шарлотта, впервые видевшая его в этом облачении. Обычно мистер Шоу заявлял, что он слишком крупной комплекции для всех этих изысков. Высокий, широкоплечий, удивительно статный и вместе с тем легкий в движениях, он восхищал Шарлотту, и если остальные мужчины на этом балу не выдерживали с ним никакого сравнения, то Бену Шоу незачем об этом знать.

Взгляд Шарлотты переместился к его изящно завязанному галстуку, потом чуть выше. Необыкновенное лицо, незабываемое! Тут она встретила с насмешливым взглядом его серых глаз и поняла, что он видит ее насквозь.

– Так я дождусь вашего ответа, мисс Уэллс, или вы считаете меня недостойным его? – с досадой поинтересовался он, и ей показалось, что на мгновение в нем проглянул юный и ранимый Бен Шоу, который скрывался под этой маской безразличия.

– Я думала, вы просто шутите, мистер Шоу. Ведь вам хорошо известно, что компаньонки не принимают участия в танцах, – невозмутимо сказала она, хотя сердце у нее взволнованно забилося при мысли о танце с ним.

– Как и простые горожанки, – ответил он с деланным сожалением. – Но думаю, миссис Рэмсен вряд ли с вами согласится, – добавил он, так точно скопировав шокированное выражение вдовы, что Шарлотта едва не засмеялась заодно с ним над непристойным поведением некоторых светских матронов, под видом опеки своих дочерей открыто преследующих джентльменов.

– Признаться, я очень сочувствую миссис Рэмсен, – искренне сказала она и взглянула на все еще пышную красавицу миссис Рэмсен, пронесившуюся мимо в танце с очередным ухажером и наградившую ее мстительным взглядом. – Если вы действительно хотите поднять переполох, может быть, вам еще раз пригласить на танец миссис Рэмсен? – презрительно добавила Шарлотта. Не желая того, она обзавелась по меньшей мере одной противницей, и как же она была права, когда мечтала оказаться за тысячу миль отсюда!

– Мне говорили, что у этой леди крупный карточный долг, который она не в состоянии выплатить, поэтому и подыскивает себе нового мужа с неограниченным кредитом и покладистым характером. Как мой самый строгий судья, вы должны признать, мисс Уэллс, что она напрасно тешит себя иллюзиями на мой счет, – с иронией улыбнулся он.

– Вы ищете во мне защитницу от охотниц за деньгами, сэр? – с иронией осведомилась она, в душе испытывая к нему некоторое сочувствие.

Никогда не зная, вызвано ли лестное внимание со стороны женщины страстью или алчностью, – должно быть, для гордого мужчины это суровое испытание. А она интуитивно чувствовала, что Бен Шоу – человек самолюбивый и гордый. Кое-кто из так называемых джентльменов презрительно усмехнется, если услышит, что отпрыску швеи есть чем гордиться, – хотя вряд ли ему в лицо, но Шарлотта считала, что они очень ошибаются.

– Хотя бы от женщины ниже меня ростом фута на полтора, что поставит ее рядом со мной в смешное положение, мисс Уэллс, – беспечно ответил он, но во взгляде его серых глаз ей почудилось что-то серьезное.

Как будто он читает ее мысли, подумала Шарлотта и решила в будущем более старательно скрывать их от такого пронизательного человека, как Бен Шоу.

– В такое же нелепое положение, в какое вы ставите гувернантку, проявляя к ней внимание, – ответила она и, взглянув на танцующих, с облегчением увидела, что кадрили наконец-то закончилась и Кейт идет к ним в сопровождении своего достойного поклонника.

– Кажется, мисс Уэллс, сегодня это слово у вас с языка не сходит. Но что бы вы ни думали, у меня нет ни малейшего намерения выставлять вас в неприглядном свете. Однажды, моя дорогая мисс Уэллс, я буду танцевать с вами, и вам придется согласиться, что мы удивительно подходим друг другу. В противном случае мы оба поймем, что вы неискренни, – пригрозил он и поднялся во весь свой рост.

На мгновение даже она дрогнула перед его могучей фигурой, а лорд Шатлуорд так растерялся, как будто гора вдруг снялась с места и двинулась к нему навстречу. Недовольная тем, что ее собеседник привлек к ним нежелательное внимание, Шарлотта тоже встала. Во взгляде Бена промелькнула симпатия, но, скорее всего, она ошиблась.

Незаурядные – во всех отношениях – джентльмены не ухаживают за бедными гувернантками, которые давно отказались от надежд на лучшее будущее. Такого просто не бывает, ни с ней, ни с любой другой рассудительной девушкой в ее положении, умеющей ценить свой душевный покой! Шарлотта заставила себя успокоиться. И только теперь с удивлением осознала, что, стоя рядом с этим гигантом, чувствует себя легко и непринужденно, как большинство женщин. Она определенно не была хрупкой и изящной, но в какой-то момент ощутила себя именно таковой.

Это было восхитительно приятное чувство, но, вспомнив, что она поставила себе цель быть незаметной и скромной дуэньей, она слегка сгорбилась и водрузила на нос очки, будто без них была совершенно беспомощной.

– Невыразимая толчея! – с томным видом пожаловалась запыхавшаяся Кейт, и Шарлотта только брови подняла в ответ на жеманство юной леди.

Всего полтора месяца назад Кейт умоляла отложить ее дебют под тем предлогом, что она никогда не сможет чувствовать себя легко и непринужденно в изысканном обществе. С изумлением взглянув на свою бывшую ученицу с ярко-рыжими волосами, уложенными в замысловатую прическу, Шарлотта поняла, что Кейт повзрослела, но искренней ее радости мешало беспокойство за девушку. Богатой девушке аристократического происхождения приходится в жизни гораздо труднее, чем кажется, а Кейт к тому же была умна и обладала ярко выраженной индивидуальностью. Более ограниченную молодую мисс вполне удовлетворили бы брак с равным ей по положению юным джентльменом и вынашивание под сердцем будущих лордов Англии. Но Кейт! Сумеет ли она выдержать экзамен на этой ярмарке невест и избежать коварных ловушек и волчьих ям, подстерегающих молодых леди с характером?

Высокая и стройная, знатная мисс Элстоун обещала стать первой красавицей сезона, и Шарлотта предвидела, что, когда лорд Карнвуд возвратится из Ирландии, его дом подвергнется осаде соискателей ее руки. Правда, синие глаза ее подопечной скользили по лицам многочисленных поклонников без особой благосклонности. Кейт искренне забавляли нелепые выходки молодых джентльменов, которых она справедливо считала всего лишь мальчишками. Вот молодой лорд Шатлуорд определенно серьезно увлечен девушкой, и Шарлотта решила найти подходящий момент, чтобы посоветовать ей обращаться с ним как можно внимательнее и деликатней, – юноша вполне этого заслуживал.

– Не желаете ли прохладительного напитка, мисс Элстоун? – спросил он с выражением преданного обожания в глазах.

– Боже сохрани! Мне кажется, я выпила уже целое море лимонада! – ответила Кейт. – Но мисс Уэллс вряд ли часто выходила в буфет, поэтому, наверное, испытывает жажду.

Лорд Шатлуорд учтиво поклонился, как будто почитал за высшую честь принести стакан оршада безвкусно одетой компаньонке. Отметив его безуко ризненные манеры, Шарлотта подумала, действительно ли этот не по летам серьезный молодой пэр считает Кейт достойной

стать его женой. Можно было не сомневаться, что, если Кейт соблазнится его строгим обликом, старинным титулом и баснословным состоянием, он мгновенно окажется у нее под каблуком.

Шарлотта от души надеялась, что ее подопечная дождетя джентльмена, равного ей по уму, способного пробудить в ней чувства, пока еще дремлющие под свойственной невинным девушкам импульсивностью и живым темпераментом.

Она вежливо отклонила почтительное предложение лорда Шатлуорда принести ей лимонад, и юный джентльмен, заметно стесняющийся своего роста в обществе мистера Шоу и компаньонки Кейт, раскланялся и удалился.

– Не огорчайтесь, мисс Уэллс, – ехидно утешил ее мистер Шоу. – Я сделан из более прочного материала и сам принесу вам бокал шампанского – после того как выполню свой долг и станцую с этой маленькой проказницей.

Шарлотта только гордо выпрямилась, всей своей позой выражая крайнее презрение.

Зато Кейт не промолчала.

– Как вы смеете так называть меня в обществе? – возмущенно обрушилась она на Бена.

– Потому что вы плохо воспитаны и можете стать совершенно несносной, если этим юным хлыщам удастся убедить вас, что вы – смесь богини и ангела, сошедших с небес, чтобы их ослепить, что, должен сказать вам, очень далеко от истины! – заявил он.

– О, но я не обращаю на них внимания! – Кейт небрежно взмахнула рукой.

– Осторожней, принцесса, – предупредил он. – Эти щенки не привыкли иметь дело с такой храброй мартышкой, как вы. Если вы не будете следить за собой, вы разобьете их глупые сердца. И хотя вы несносный ребенок, мне все же не хотелось бы, чтобы вы прослыли бессердечной кокеткой.

– Потому что вы такой же добрый, как любимый мастиф Кита – при всем вашем внешнем безразличии, не так ли, мистер Шоу? – добродушно подцепила его Кейт.

– Но не забывайте, дерзкая девчонка, про Спартка, который злобно лает на тех, кто ему не нравится, и поберегите мою шкуру. Я вовсе не собираюсь прибегать к вам на помощь, когда один из этих юнцов попытается силой добиться того, чего не сможет получить с вашего согласия.

– Не вижу, как это касается лично вас, – вкрадчиво проворковала Кейт. – Можно подумать, что моя компаньонка не мисс Уэллс, а вы.

И она бросила укоризненный взгляд на Шарлотту, которая пыталась изобразить на лице невинное сочувствие, в данном случае полностью соглашаясь с мистером Шоу.

– Скорее я согласился бы, чтобы мне вырвали половину зубов! – шутливо улыбнулся он, и Кейт рассмеялась, мгновенно растеряв свой боевой задор.

– Из всех моих знакомых джентльменов вы – самый придиричивый и упрямый! Я готова выйти за вас замуж и превратить вашу жизнь в ад – чтобы вы прочувствовали на себе свой несносный характер! – заявила она, и ее синие глаза озорно сверкнули.

– О нет! Я пожертвовал бы всеми зубами, только чтобы избежать этой участи!

– Не волнуйтесь, у меня достаточно здравого смысла, и я никогда бы не согласилась стать женой такого домашнего тирана, как вы! – парировала Кейт.

– М-да, мисс, чтобы держать вас в узде, вам действительно необходима жесткая рука, но только не моя. А теперь если мы с вами не поспешим, то пропустим танец. А я из-за своего роста и так бросаюсь в глаза, чтобы еще привлекать к себе внимание опозданием.

– Зато ваши знакомые дамы смогут вдоволь налюбоваться на вас! – не унималась Кейт, но он только сокрушенно покачал головой.

– Ведите себя прилично, озорница, – полушутливо посоветовал он и повел свою партнершу на танец, бросив на Шарлотту многозначительный взгляд, отчаянно ее смутивший.

Оставшись одна, Шарлотта снова уселась на жесткий стул. Вероятно, ей следовало быть благодарной Бену Шоу за уделенное ей внимание, но почему-то ею овладела досада на всех

и вся. Наблюдая за плавно скользящей по паркету парой, она испытала болезненный укол в сердце, казалось, сродни порыву ревности. Что ж, пожалуй, по своему характеру, чувству юмора и манерам мистер Шоу вполне подходит для Кейт в качестве мужа.

Но в то время как взрослая и трезво мыслящая мисс Уэллс склонялась к одобрению этого брака, та, другая Шарлотта положительно взбунтовалась при одной мысли о том, что мистер Шоу станет жить вдали и наконец-то оставит ее в покое. Раздраженно отмахнувшись от беспокойного двойника, она постаралась не думать о мистере Шоу, но взгляд ее неотрывно следовал за этой удивительно гармоничной парой, так легко и слаженно скользящей в танце.

Наверняка многие тоже считают, что со временем их партнерство станет более постоянным. С практической точки зрения это был бы замечательный брак. Кейт была обеспеченной невестой аристократического происхождения, а баснословное состояние Бена Шоу заставляло забыть о его незаконном рождении большую часть общества, за исключением наиболее рафинированного круга, который Кейт и не собиралась одаривать своим блеском. При желании Бен мог быть любезным и очаровательным и выбрать себе невесту самого высокого полета, выдержав конкуренцию с любым чистокровным аристократом. Впрочем, какое ей до него дело! И вообще, давно пора прекратить прислушиваться каждый раз, когда домочадцы Элстоунов упоминают его имя! И потом, он ведь поклялся никогда не жениться. Но даже если он настолько увлекся Кейт, что не выдержит и сделает ей предложение, с какой стати мысль об их браке вызывает в ней такое возмущение?

Может, потому, что ему тридцать три года, а Кейт – всего восемнадцать? Да, конечно, разница в возрасте серьезная, но вполне допустимая. Справедливости ради нужно сказать, что Бен Шоу находится в расцвете сил, а Кейт вдобавок к чарующей красоте обладает живым умом и способностью разбираться в людях. Со временем она станет личностью незаурядного масштаба – если выйдет замуж за достойного человека. Но был ли достойным ее этот красавец великан, увлеченно танцующий с одухотворенным юным созданием, притягивающим к себе восхищенные взгляды молодых джентльменов? Нет, убежденно ответила себе Шарлотта и сама же настолько поразила своей уверенности, что, когда по окончании бала возвращалась домой вместе с мистером Беном Шоу и Кейт, лицо ее было сосредоточенным и грустным.

Глава 2

Бен сидел в карете, удобно откинувшись на спинку мягкого сиденья, и размышлял по поводу неудавшегося вечера. Он отправился на бал леди Уинтергрин в расчете по-дружески присмотреть за мисс Кейт Элстоун, в чем и преуспел – благодаря помощи мисс Уэллс. Но ему явно не доставало чего-то существенного. Уж не в том ли дело, что ему не удалось пройти в танце с этим драконом в юбке, что сидит напротив?

Хотелось бы знать, не скрывается ли под ее серым платьем маленький хвостик. А то, что она способна извергать изо рта огонь, не подлежало сомнению – достаточно вспомнить ее сегодняшние нападки. И все-таки мисс Шарлотта Уэллс почему-то не давала ему покоя, заставляя гадать, что стоит за ее постоянным раздражением. Несмотря на суровый облик, она вызывала у него жгучий интерес, а он был из тех, кто не уклоняется от вызова.

Совесть не позволяла ему преследовать леди, оказавшуюся в стесненных обстоятельствах. Безнравственное поведение мужчин всегда вызывало в нем крайнее возмущение и презрение. Если бы его отец не соблазнил его мать, а потом не отказался от нее и от рожденного ею сына, разве он оказался бы на улице? Бен очень любил покойную мать, но считал, что ее жизнь сложилась бы более удачно и счастливо, если бы он не появился на свет. Сам он никогда бы не вовлек женщину в такую беду и всегда заботился, чтобы ни одна из его любовниц не забеременела от него. Так почему же, вовсе не думая взять приступом эту надежно защищенную крепость под именем мисс Уэллс, сегодня он пытался ухаживать за ней на глазах у всего общества?

Потому что попытка – это все, что у него когда-либо с ней получится, пришел ему в голову нелестный ответ. Неужели он просто не смог устоять против нее? Он отрицательно покачал головой и невольно улыбнулся, взглянув на спящую Кейт, уютно пристроившую головку на плече у этой мегеры. Карета промчалась мимо фонаря, и его свет на мгновение осветил лицо мисс Уэллс, ставшее удивительно добрым и спокойным без этих очков, которые так портили ее тонкие черты.

Он вспомнил обстоятельства, при которых почти два года назад познакомился с сестрами Элстоун и их чопорной гувернанткой. С тех пор он встречался с ней довольно редко, но каждый раз между ними вспыхивали перепалки, доставляющие ему острое удовольствие.

Кестер Элстоун, его самый близкий друг еще с раннего детства – тогда этого чумазого мальчишку все звали просто Кит, – обратился к Бену с просьбой сопровождать карету с сестрами Миранды и гувернанткой из Бата в Вичвуд, что в окрестностях Дербишира. Несмотря на огромную занятость, Бен сразу согласился. Он считал своим долгом охранять трех беззащитных женщин, близких его другу и по пути к успеху наживших себе слишком много врагов, чтобы спокойно путешествовать по стране. А одного его присутствия верхом на коне было достаточно, чтобы отпугнуть разбойников с большой дороги.

Однако вместо двух робких девушек и их престарелой гувернантки он увидел непосредственных и очень общительных сестер Элстоун и их твердокаменную гувернантку весьма молодого возраста. Один только гневный взгляд мисс Уэллс способен был обратить в камень или в позорное бегство самого отъявленного разбойника. Но во время того памятного путешествия им никто не встретился. Бен едва успел спрятать свою усмешку, как сам оказался освещенным с улицы. С самого первого взгляда на благонравную и чопорную мисс Уэллс он боролся с искушением шокировать ее неистовым поцелуем. До сих пор ему удавалось себя сдерживать, но, если она и дальше будет ломать комедию, он может и сорваться.

За эти два года ему почти ничего не удалось разузнать о мисс Уэллс, и это само по себе интриговало его. Обычно, чтобы получить полную информацию об интересующей его особе, ему достаточно было и двух дней. В данном случае он пришел к заключению, что либо мисс

Уэллс вела настолько безупречный образ жизни, что ей удавалось оставаться не замеченной светскими сплетниками, либо она была не такой, какой казалась. Пока что он удовлетворился выводом, что его друзья могут ее не опасаться, напротив, казалось, она даже любит их и в общении с ними проявляет заботливое внимание и даже нежность – когда думает, что его нет рядом. Однако за последнее время он стал замечать за собой знакомое нервное напряжение.

Нахмутив брови, он искоса взглянул на сурово застывшую гувернантку. Чем эта странная женщина постоянно его задевает, вынуждая терять свойственную ему самоуверенность и безразличие? Может быть, своим неприступным и высокомерным видом, презрительными и неодобрительными взглядами или этим чудовищно безвкусным капором, из-за которого не поймешь, какого цвета у нее волосы. Он стал внимательно разглядывать ее темные брови и ресницы – исключительно с любопытством ученого.

Ресницы ее удивляли своей длиной и – вспомнилось ему вдруг – даже переплетались друг с другом в уголках глаз. Во время того памятного путешествия в Вичвуд он однажды подскочил к карете, чтобы проверить, как там его подопечные, и увидел ее спящей и удивительно беззащитной. Он даже решил, что она моложе, чем хочет казаться. Но больше ему не удалось застать ее в этом состоянии, а в его присутствии сон, к сожалению, никогда не отягощал эти длинные и густые ресницы. Вероятно, даже самая незначительная деталь вызывает острый интерес, когда все остальное так тщательно скрыто от постороннего взгляда.

Сегодня он едва сдержал себя, чтобы не сдернуть с головы мисс Уэллс этот нелепый вдовый капор и не вытащить ее на танец. Желательно на вальс, с озорной усмешкой подумал он. Хотя простолюдины до сих пор считают неприличным этот танец. Вечера у Кейт Лонг, когда девушки весело и самозабвенно перелетают от одного партнера к другому, шокировали бы respectable мисс Уэллс до глубины души.

Возможно, не унималось его воображение, в тесной толпе танцоров ее прижали бы к нему. Или она сама не возражала бы против такой близости. Да, жди, когда рак свистнет! Он ничуть не сомневался, что мисс Уэллс находит такие вольности недопустимыми и, если бы он позволил себе что-нибудь в этом духе, отчитала бы его самым суровым образом. Однако мысль о том, что кто-то другой может украсть поцелуй этих соблазнительно полных губ, раздосадовала его, и, когда они в очередной раз проезжали мимо фонаря, он так мрачно посмотрел на гувернантку, что та вздрогнула от испуга.

Он придумал более спокойное выражение лицу, подавляя желание привлечь ее к себе – разумеется, только для того, чтобы успокоить. Довольно! Одна мысль об этом привела его в такое возбуждение, что если она догадается об этом, то в будущем станет избегать его еще больше. Остаток пути до Кавендиш-сквера, где находился городской особняк Элстоунов, Бен тупо смотрел в окно на погруженные в темноту улицы и старался взять себя в руки, перед тем как выйти из кареты и проводить своих спутниц в дом.

Поднявшись с дамами в холл, он поразился, застав там ожидающую их графиню Карнвуд. Судя по выражению лица гувернантки, она тоже не одобряла ее излишней заботы о младшей сестре.

– Я знаю, что вы скажете, – поспешила сказать Миранда Элстоун с обезоруживающей улыбкой, перед которой не мог устоять ее супруг, но оставившей безразличным остановившееся перед ней трио. – Просто я ничего не могла с собой поделать, – со вздохом призналась она. – Кит так долго отсутствует, что я никак не могла убедить себя, что все хорошо.

У Бена были свои основания разделять ее тревогу, поэтому он ободряюще улыбнулся ей и увлек наверх в уютную гостиную, которую она обставила вопреки царящему в доме строгому дворцовому стилю, не отвечавшему его вкусу.

– Будьте любезны, чаю, Коппис, – обратился он к старому дворецкому, и оба обменялись взглядами, соглашаясь, что не стоит отправлять ее светлость в спальню, чтобы она продолжала тревожиться в одиночестве.

– Конечно, ничего хорошего не будет, если Кит вернется и обнаружит, что вы так расстроены, тем более при данных обстоятельствах. Мне здорово от него достанется, – мягко упрекнул он беременную жену своего друга, подведя ее к камину.

– Его светлость действительно будет недоволен, если застанет меня в тревоге, но я не понимаю, почему за мое глупое поведение он должен будет винить вас, – улыбнулась ему Миранда.

– Потому что я должен быть всегда рядом с вами, – сказал он, пока она, повинувшись жесту мисс Уэллс, усаживалась на стоящий перед камином диван и даже согласилась поставить ноги на скамеечку.

– Да, к счастью, у вас хватит сил, чтобы утихомирить его, если он потеряет выдержку, – представив себе возмущенного супруга, с ласковой улыбкой признала Миранда.

Она знала, что они с Китом боксировали друг с другом только в том случае, если в боксерском салоне Джексона не находилось достаточно смелого человека, чтобы подняться на ринг с одним из них. И не выносила применение силы еще с тех пор, как во времена их детства была свидетельницей страшной жестокости, с какой эгоистичный и буйный пьяница обращался со своей несчастной семьей. Мать Бена снимала комнату в убогом домишке Элстоунов в Сент-Джайлсе, который миссис Элстоун каким-то образом ухитрялась содержать, тогда как ее супруг прилагал все усилия, чтобы вслед за всем остальным имуществом и его спустить в Тис-Ривер. Тогда-то Бен и дети Элстоуна познали всю горечь жизни с человеком, который и не думал обуздывать свой бешеный нрав.

– Мои плечи достаточно широки, чтобы принять любые удары судьбы, тем более с помощью милорда графа Карнвуда, – шутливо ответил Бен.

– Безусловно, друг мой. Но я не могу настаивать, чтобы вы пили со мной чай в столь поздний час, – заметила Миранда, и Бен с облегчением вздохнул, когда она приободрилась и велела младшей сестре отправляться в постель, пока та не заснула в кресле. – Да, Коппис, и, если вам нетрудно, принесите для мистера Шоу бренди, пожалуйста, – попросила она и удовлетворенно кивнула, увидев, как следом за первым в гостиную вошел второй лакей с графином и хрустальным стаканом. – И почему я всегда ожидаю, что меня могут не послушаться? – грустно спросила она, дождавшись, когда за дворецким и эскортом закрылась дверь.

– Вот уж не знаю. Ведь Коппис и все остальные слуги вас просто обожают, – улыбнулся он, наблюдая за тем, как мисс Уэллс разливает чай, как обычно неодобрительно поджав губы.

Миранда радостно просияла, услышав, что все вокруг любят ее, и если Бену требовалось напомнить, почему его друг сразу и беззаветно в нее влюбился, то достаточно было увидеть ее лицо. Пока графиня осторожно отхлебывала душистый китайский чай, Бен подумал, что теперь она выглядит гораздо лучше, когда два ее птенчика вернулись под крышу здоровыми и невредимыми. Хотелось бы ему, чтобы у него была такая же славная жена, но, увы, на свете только одна Миранда Элстоун, и она досталась еще большему прохвосту, чем он сам. С другой стороны, он находил свое холостяцкое одиночество слишком приятным, чтобы отказаться от него ради семейной жизни.

Можно было бы подыскать себе невесту среди красавиц сезона, пока он присматривает за сестрой Миранды, когда Кит бывает в отъезде, но эта мысль Бена не соблазнила, и он задался вопросом, с какой стати графиня считает нужным защищать такую независимую и неустрашимую особу, как мисс Уэллс. Это было выше его понимания, и, потягивая бренди, он наблюдал за женщинами, беседующими о всяких пустяках, чтобы прийти в себя после волнения. Казалось, графиню и гувернантку связывают истинно дружеские отношения, и внезапно ему пришло в голову: должно быть, без него мисс Уэллс держится совершенно иначе.

Вероятно почувствовав на себе его взгляд, Шарлотта обернулась и взглянула на него – то ли подозрительно, то ли осуждающе, и внезапно ему захотелось оправдать ее ожидания. Какая разница, хорошо или плохо он себя ведет, все равно ему не сломать льда между собой и этой злючкой. Когда подвернется случай, он рискнет ее поцеловать, чтобы проверить, такие же ли у нее холодные губы, как глаза, которые снова смотрели на него с сильнейшим неодобрением.

Вот Миранда никогда не вызывала у него такого желания, как мисс Уэллс, – перевернуть ее вверх ногами и хорошенько потрясти, чтобы узнать, есть ли живая и теплая женщина под всеми этими капорами, шпильками и очками. С первого взгляда на очаровательную жену его друга было ясно, что она в высшей степени достойна этого брака. Так что, к счастью, помимо красивых глаз графини Карнвуд, в которых отражалась ее чистая душа, Бену не нужны были иные доказательства доброты и искренности графини Карнвуд.

– Миледи, вы же отлично знаете, что ваш муж способен постоять за себя сам. Так почему вы так о нем тревожитесь? – спросил он Миранду, желая отвлечься от мысли, что если соблазнительные губки мисс Уэллс ответят на его поцелуй, то, значит, ее суровый вид – всего лишь маскировка.

А ее лицо приобрело еще более строгое выражение, как будто она проникла в его мысли. Он бросил на нее недовольный взгляд, затем нежно и вопросительно посмотрел на жену своего друга, не подозревая, что столь резкая разница в выражении глаз не могла не задеть гувернантку.

– Видимо, потому, что я не люблю с ним расставаться, – медленно проговорила Миранда, помолчала, а затем призналась: – И кроме того... я получила письмо от кузины Селии.

Глаза Бена мгновенно стали такими же холодными, как у мисс Уэллс. Ничего удивительного, что бедняжка графиня довела себя до головной боли, если эта противная девчонка вновь потревожила покой Элстоунов.

– По правде говоря, я не ожидала от нее такого письма, – поспешила добавить Миранда, увидев грозно нахмуренные брови Бена. – Видимо, жизнь с Невинном, на которую мы ее обрекли, желая наказать, оказалась для нее слишком тяжелым испытанием. Решив меня предупредить, она, наверное, хочет смягчить сердце Кита, чтобы он позволил ей вернуться в Англию без мужа.

– Выходит, она обманула своего мужчину! Но Кестер никогда не простит ей того, что она вам сделала до и после вашей с ним встречи. Даже если бы он не любил вас так безоглядно, разве мог он забыть ее разнузданную жестокость по отношению к слабой девушке! Но что эта хитрая лиса хотела сказать вам – помимо того, что снова вас растревожила? Разумеется, если вы можете поделиться со мной, – сказал он, бросив предостерегающий взгляд в сторону мисс Уэллс.

– О, мне нечего скрывать от Шарлотты, – сказала Миранда, – она все знает о моем прошлом. Мы с Китом сочли нужным посвятить ее, чтобы в наше отсутствие ни Невин, ни Селия не посмели приблизиться к девочкам.

Вероятно, для нее было огромным облегчением разделить свое бремя с женщиной, способной все понять и посочувствовать, подумал Бен, весьма удивленный тем, что этот сухарь в облике мисс Уэллс выступает в роли союзника его друзей.

– Но как она вообще посмела вам писать! Ведь она приложила все силы, чтобы погубить вас, подговорив своего тайного мужа сбежать с семнадцатилетней девушкой и жениться на ней! А тем более после того, как вместе с ним пыталась убить вас, когда вы вернулись в Вичвуд и она испугалась, что вы оттесните ее на второй план! Что же сообщила вам эта вероломная и подлая девица? – нетерпеливо спросил он.

– Она предупреждает, что нам грозит опасность, – наконец призналась Миранда. – Говорит, что преступник, которого вы с Китом так долго разыскиваете, скоро объявится, и не один,

а со своими многочисленными пособниками. И что некий человек, очень богатый и могущественный, страшно зол, потому что чувствует угрозу своему доходу и положению в обществе.

– Черт бы его взял! – воскликнул Бен и взволнованно заходил по комнате, прикидывая возможные последствия. – Что именно ей известно? – гневно прорычал он.

– Мне бы хотелось напомнить вам, мистер Шоу, что вы находитесь в гостинной леди, а не на собрании членов городской управы, – упрекнула его мисс Уэллс. – Да и с ними стоило бы разговаривать более любезно, чтобы не восстановить против себя.

– Много вы об этом знаете! – пробурчал он, втайне благодарный ей за замечание.

Лучше сохранить свою ярость для коварного врага, укравшего один из их кораблей и убившего столько хороших людей, что ему трудно было оставаться спокойным. Но она права: необходимо сохранять хладнокровие и ясную голову, чтобы этот негодяй снова не проскользнул у него между пальцами.

– Прошу прощения, леди Карнвуд, – с церемонным поклоном иронически сказал он. – Не соблаговолите ли сообщить мне дальнейшие подробности данного послания? Для того, чтобы мы могли принять соответствующие предохранительные меры.

– Да, я понимаю, как это важно, но кухня пишет очень туманно. Одно можно сказать уверенно: она настолько боится этого человека, что описывает его только в самых общих чертах.

– Полагаю, этот страх объясняет, зачем миссис Бракстон прислала свое предостережение. Она хочет, мистер Шоу, чтобы вы и его светлость расправились с ним, тем самым избавив ее от него, – вмешалась в разговор мисс Уэллс.

Ее способность мгновенно разобраться в сложной ситуации поразила Бена. Он не испытывал ни ложного оптимизма, ни внезапного желания хорошо думать о женщине, у которой, насколько он мог судить до сих пор, под холодной красотой не было ни души, ни сердца. Это говорило о том, что мисс Уэллс пришлось пройти тяжелую жизненную школу, закалившую ее характер. И ему вдруг захотелось защитить эту ранимую женщину, вынужденную по-своему обороняться от жестокого мира.

– Вероятно, вы правы, – задумчиво сказал он.

– Кто бы мог этого ожидать! – с тонкой издевкой подчеркнула Шарлотта.

– Если бы когда-нибудь я стал излишне самонадеянным, то непременно обратился бы к вам, уважаемая мисс Уэллс, – чтобы вы поставили меня на место, – парировал он с горькой улыбкой.

– Я была бы рада оказать вам эту услугу, мистер Шоу, – иронически усмехнулась она, и Бену снова захотелось с силой приникнуть к ее губам – только чтобы умолк ее дерзкий язык.

Вдруг он поймал устремленный на них задумчивый взгляд Миранды и выругал себя за неосторожность. Жена его друга способна была пойти на крайности, чтобы обеспечить счастье тех, кого любила. Меньше всего ему нужно было, чтобы графиня строила планы насчет брака между ним и гувернанткой. Такая уважаемая невеста могла бы укрепить его положение в глазах самых осторожных инвесторов, но вряд ли способствовала бы его личному комфорту. Постоянное присутствие самого строгого критика могло подорвать даже его несокрушимую волю.

– Возвращаясь к нашим баранам... Когда именно его светлость собирался вернуться домой? – спросил он, отчасти желая отвлечь Миранду от матримониальных планов относительно его и мисс Уэллс.

– Вчера вечером, – грустно сказала Миранда.

Он сразу пожалел о своем вопросе и готов был избить своего друга за то, что тот назначил точную дату своего возвращения.

– Тогда мне лучше поехать поискать его, не так ли? – Приняв это решение, он сразу испытал огромное облегчение – видимо, он беспокоился за Кестера больше, чем думал.

Глядя на встревоженную Миранду, он подумал, что, конечно, Кит не мог устоять перед такими красивыми и нежными голубыми глазами. Нет, поправился он, его друг не смог устоять перед настоящей любовью, и это понятно. Внезапно ему очень захотелось встретить такую любовь – быть любимым и самому так сильно любить. Вместе с тем жизнь посеяла в нем недоверие к любым человеческим слабостям, каковой он считал и любовь... Он не отдавал себе отчета, что его суровый взгляд устремлен на несчастную мисс Уэллс, которая невольно вздрогнула.

– Ах, если б я могла поехать с вами! – воскликнула Миранда.

– Самое лучшее, что вы можете для него сделать, – это не подвергать себя опасности и находиться дома, – улыбнулся он.

– В самом деле, – поддержала его мисс Уэллс. – Ничто так не встревожило бы его светлость, как если бы он узнал, что вы подвергаете опасности свою жизнь и здоровье. А судя по погоде, можно надеяться, что он благополучно преодолел море. Даже лорд Карнвуд не смог бы пересечь Ирландское море, если бы капитаны кораблей не покидали порт, – тонко добавила она.

– Это правда, – немного успокоившись, согласилась Миранда. – А я была ужасно своенравной, настоящей дикой уткой, не правда ли?

– Мне вы всегда напоминаете лебедя, миледи, а вовсе не утку! – слегка поддразнил ее Бен.

– Повторите это через несколько месяцев, и, может быть, я обниму вас... если смогу дотянуться, – грустно улыбнулась Миранда.

– Умоляю вас, миледи, если вы не хотите, чтобы мой лучший друг вызвал меня на дуэль, сдержите свои порывы! – с притворным ужасом воскликнул он, на что она даже засмеялась:

– Надеюсь, Кит знает, что ему не к кому ревновать на нашей доброй земле.

А когда-то Бен считал, что его друг перенес в детстве слишком тяжелую душевную травму, чтобы быть способным на такую страстную и преданную любовь.

И опять он испытал тоску по такой любви, но в следующее мгновение отверг ее как недостижимую мечту, хотя чувствовал, что сам себе противоречит. Счастливая семейная жизнь Кита, видимо, смягчила его, потому что ему вдруг надоело постоянно быть настороже, отгораживаться от внешнего мира. Если бы в мире нашлась особенная женщина, к ногам которой Бен мог бы положить все, что имеет, она заполнила бы тоскливую пустоту в его душе. Хмуро уставившись на ведро для угля, он сознавал, что мало кто из женщин сможет полюбить его, когда поймет, каков он на самом деле. Но он никогда не был слишком наивным и доверчивым, чтобы позволить им заглянуть в себя, да и не решился бы обнажить перед ними свою душу.

Правда в том, что Бен рос в окружении уличных женщин, как честных, так и не очень, и великосветское общество никогда не будет воспринимать его настолько своим, чтобы он мог жениться на дочери истинных аристократов, которую они растили для брака с джентльменом, достойным ее по происхождению. Он был ни рыба ни мясо и, даже если бы захотел, вряд ли имел право искать для себя девушку, хотя бы отдаленно похожую на Миранду. Образ одной строгой и в высшей степени респектабельной особы женского пола, которая никогда его не одобрит, проскользнул перед его мысленным взором, но он поспешил прогнать его как совершенно нелепую фантазию.

Мисс Уэллс скорее даст отсечь себе руку, чем выйдет замуж за выскочку вроде него... Но, поразмыслив, он решил быть более справедливым по отношению к суровой гувернантке. Почему-то он стал сомневаться, что она презрительно отнесется к его низкому происхождению. Он заметил, с каким леденящим душу высокомерием смотрит мисс Уэллс на любого холостого мужчину, будь то самый последний лакей или герцог Денли, который, несмотря на свой более чем почтенный возраст, отчаянно волочился за молоденькими женщинами, для чего и приезжал в Вичвуд. Он даже подумал, что мисс Уэллс – мужененавистница, но в таком

случае она не подружилась бы с Китом и с молодым викарием из соседней с Вичвудом деревни, который тоже состоял в счастливом браке. Напрашивался вывод, что эта леди просто соблюдает крайнюю осторожность, и это неплохо. Но что, если удастся уговорить ее сбросить острые шипы, при помощи которых она защищается, и перед ним появится подлинная Шарлотта?

Взглянув на сидящую в другом конце гостиной женщину в гордой и неприступной позе, Бен с удовольствием принялся это обдумывать. Он уже давно догадался, что это унылое платье и капор с большими полями, скрывающими ее лицо, были всего лишь маскировкой. Приятно, что рядом с ней он не будет чувствовать себя неуклюжим медведем, поскольку по росту она достает ему до подбородка. И если судить по тонким рукам с изящными длинными пальцами, то под этим серым платьем из грубого крепа должна скрываться совершенно иная женщина... Тут он вспомнил, что находится в обществе дам, и почел за лучшее прекратить полет своего воображения. Внезапно ему пришло в голову, что леди, находящаяся в стесненных обстоятельствах, может принять ухаживания и не очень подходящего поклонника.

Имея солидное состояние, он способен склонить к мысли о замужестве и куда более непреклонную женщину – если целью ее являются его деньги. Он думал так не из ложной самоуверенности: две знатные дамы дали ему понять, что были бы рады иметь богатого любовника, даже если он недостаточно аристократичен для того, чтобы ухаживать за их дочерьми и стать их богатым зятем. Следовательно, его находят настолько интересным и привлекательным, что ради возможности запустить ручку в его глубокие карманы такие дамы вряд ли способны уловить запах торговой лавки своим деликатным носиком – даже и без крепкой приправы страсти. Он цинично улыбнулся, но, встретившись взглядом с мисс Уэллс и заметив, как она вздрогнула, сразу устыдился своих мыслей. Она – не такая, сказал он себе с уверенностью, поразившей его самого, хотя причины этой уверенности он не мог бы определить.

Раздраженно поглядывая на мистера Шоу, Шарлотта в который раз пыталась понять, почему он вызывает у нее желание непременно уколоть его или стать миниатюрной блондинкой, которые ему как будто нравятся. Он смотрел на нее, как на какую-то непонятную антикварную вещицу, однажды привлекающую его внимание в музее. И вот время от времени он заходит в надежде когда-нибудь понять, как она устроена, после чего эта вещь утратит свою притягательную загадочность.

Но если бы он догадался, что она была не той, кем казалась, он не дал бы ей ни минуты покоя, пока не разобрал бы ее до конца, старательно записывая порядок сборки. Поэтому она сочла своим долгом выглядеть непривлекательной и предсказуемой особой и получала своеобразное удовольствие, оправдывая его самые невзыскательные ожидания. В его присутствии она становилась карикатурой на безупречную гувернантку, и, вспомнив об этом, Шарлотта порылась в ридикюле и с триумфом выудила оттуда очки. Нацепив их на нос, она почувствовала себя готовой отразить его самые резкие замечания.

Но жест оказался напрасным, потому что в этот момент он повернул голову, прислушиваясь к пока еще неуловимому звуку. Затем она тоже услышала доносящийся с улицы слабый стук колес, затем приглушенный шум, как будто прибывший считал неприличным тревожить людей в столь поздний час. Она вопросительно взглянула на мистера Шоу, который ответил ей еле заметным кивком и, словно спохватившись, поднялся из кресла.

– Думаю, старина Коппис уже давно меня проклиняет, так что пора мне освободить вас от своего присутствия. Миледи, мисс Уэллс. – Он поклонился дамам, затем движением бровей дал Шарлотте понять, что не стоит мешать встрече супругов.

– Я тоже удаляюсь, – с достоинством сообщила она ему и, поспешно пожелав Миранде спокойной ночи, позволила мистеру Шоу выпроводить себя из комнаты, прежде чем ее хозяйка поняла, в чем дело.

Но вскоре она забыла о них. Граф Карнвуд стремительно взбежал вверх по лестнице и поспешил к ней в гостиную – насколько могла судить Шарлотта, даже не заметив их с Беном. Она грустно вздохнула, но спохватилась и снова строго выпрямилась, поскольку мистер Шоу встретил ее неосторожный взгляд с сочувственным пониманием: дескать, да, очень необычный брак, хотя и очень завидный, даже с точки зрения его, скептика. Несколько мгновений их взгляды были прикованы друг к другу, как будто их объединяла общая мечта о недостижимом счастье, затем она заставила себя посмотреть в сторону и признать, что ей это почудилось. Почему-то в этот момент он показался ей странно уязвимым – тем более если учесть, что жизнь не очень-то щадила ни ее, ни его, чтобы каждый в отдельности мог допустить возможность такого счастья или – головокружительная, запретная мысль! – вместе в это поверить.

– Судя по той быстроте, с которой его светлость взбежал по лестнице, за его здоровье можно не беспокоиться, – заметил мистер Шоу.

– Но вы обратили внимание, он как-то странно держал руку? – озабоченно спросила она.

– Думаю, нужно спросить у Копписа, он всегда все знает.

– Я давно это поняла, – с несвойственным ей дружелюбием отвечала Шарлотта и, к его удивлению, вместе с ним направилась к лестнице.

События этого вечера так сильно взволновали Шарлотту, что она не могла заставить себя удалиться в свою комнату. Но рядом с Беном Шоу ей почему-то было спокойно и надежно, мельком отметила она, спускаясь по широкой мраморной лестнице. Коппис закрывал дверцы дорожной кареты графа Карнвуда и обернулся к ним с выражением той невозмутимой сдержанности на лице, которую привыкла видеть Шарлотта. Но по каким-то неуловимым признакам его невозмутимость показалась ей несколько притворной.

– Подать вам шляпу и трость, мистер Шоу? – осведомился он.

– Нет-нет, Коппис, мы пришли за объяснением, – нетерпеливо сказал Бен. – И не делайте вид, старый лис, что вы не понимаете, что я имею в виду!

Коппису явно не хотелось говорить правду, но он понял, что мистер Бен Шоу не оставит его в покое, пока не добьется своего.

– Насколько я понимаю, сэръ, с его светлостью произошла небольшая неприятность, – признался он.

– Где и какая? – не в силах справиться с тревогой за своего друга, нетерпеливо спросил Бен.

Коппис взглянул на Шарлотту, пожал плечами, провел их в буфетную и плотно прикрыл дверь, чтобы их не подслушали. Впервые оказавшись в его святая святых, Шарлотта быстро окинула помещение взглядом и должным образом оценила удобную обстановку и сверкающую чистоту. Граф и графиня очень внимательно относились к комфорту своих слуг, она знала это по своей комнате, а уж у столь важной персоны, как Коппис, жилье должно быть не менее уютным и приятным.

– Рубен сказал, что, когда его светлость проезжал по территории поместья мисс Кейт, его подстерегали воры. И он думает, что, если бы он не находился так близко от лорда Карнвуда, для его светлости день мог бы закончиться очень плохо. А так ему только сбили шляпу и нанесли довольно сильный удар по правой руке, что любого другого заставило бы не садиться на лошадь не меньше недели – это Рубен так думает. Но его светлость требует, чтобы ради спокойствия ее светлости мы не придавали значения этому случаю.

– Вы думаете, это были не обычные разбойники? – спросил мистер Шоу.

– Судя по всему, нет, – заверил его Коппис, украдкой бросив на Шарлотту многозначительный взгляд.

– Если что-то угрожает спокойствию графини, вы не должны это скрывать от меня! Чем больше близких к ней людей знают правду, тем надежнее она будет защищена, – твердо заявила Шарлотта.

– Да, мэм, – почтительно поклонился Коппис.

– Так что же произошло? – спросила она.

– Не знаю, мэм, но Рубен говорит, что разбойники были в шелковых масках и слишком хорошо одеты для обычных воров. Кроме того, у них было самое современное оружие. Когда их привели к мировому судье, они отказались говорить и даже под угрозой наказания не назвали свои имена, что очень подозрительно, сэр.

Бен энергично кивнул, и они с Копписом обменялись понимающими взглядами, а Шарлотта разрывалась между чувством обиды на Копписа за то, что он обращался преимущественно к Бену, и страшной тревогой за своих друзей. После полученного Мирандой письма и этого нападения на графа в голову приходили самые мрачные мысли.

– И как же отнестся к этому преступлению мировой судья? – живо спросил Бен.

– Он приговорил их к пожизненной каторге, сэр.

– И они все равно ни в чем не признались?

– Ни в чем, сэр. Вам не кажется, что это очень показательный факт?

– Безусловно. Большинство преступников готовы назвать даже имя своей прабабушки, только бы избежать такого приговора.

Шарлотта внутренне содрогнулась – ведь Селия Бракстон тоже не назвала имя человека, который охотился за графом и его родственниками, да и за Беном Шоу. Такой отчаянный ее страх можно объяснить только неумолимой жестокостью таинственного незнакомца. Какое же черное преступление он совершил в прошлом, если пособники не посмели его выдать, а предпочли всю жизнь провести в каторжной колонии на берегу Ботнического залива? Выслеживание столь опасного и коварного врага было под стать самому Геркулесу. Она перевела взгляд на искаженное гневом лицо Бена. Да, если и был человек, способный совершить такой подвиг, то это, конечно, мистер Бенедикт Шоу! В погоне за злодеем, угрожающим графу, которого он считал своим братом, он не будет знать ни жалости, ни покоя. Казалось бы, такая черта характера, как одержимость в преследовании врага, должна была вызвать у нее отвращение и ужас, а она, напротив, ощутила удивительное спокойствие, будто на нее и ее друзей опустился защитный покров. Но как только Шарлотта сообразила, какой смертельной опасности подвергнется Бен, она испугалась и устыдилась своего эгоизма.

– Ее светлость скоро выведает у мужа об этом столкновении, – напомнила она мужчинам.

– Что ж, тем больше оснований, чтобы Миранда перебралась в Вичвуд, там она будет в безопасности, – мрачно сказал Бен Шоу, и на этот раз Шарлотта всем сердцем согласилась с ним.

Безусловно, нужно как можно быстрее уехать в Дербишир и пожить там некоторое время.

– Да, но люди подумают, что Кейт в чем-то провинилась, поэтому ее так поспешно увозят домой! – предостерегла она.

– Так пусть она остается здесь, разумеется, с надежной компаньонкой, – сказал мистер Шоу с многозначительным видом.

– Позвольте вам заметить, я гувернантка, а не компаньонка!

– Какая разница?

– Думаю, это совершенно понятно.

– В таком случае прошу вас считать меня недостаточно сообразительным и объяснить мне разницу, – с притворной кротостью попросил он.

Только присутствие Копписа спасло его от суровой отповеди Шарлотты.

– Пожалуйста! Гувернантка занимается образованием молодых леди, а иногда и юных джентльменов, мистер Шоу. А компаньонка – это леди, принятая в высшем свете, которая помогает подыскать своей подопечной жениха, соответствующего ее высокому положению в обществе.

– Вы хотите сказать, мисс Уэллс, что по рождению вы не леди? – с насмешливой почти-тельностью спросил этот задира.

– Лучше сказать, что у меня нет желания заниматься сватовством! – с надменной улыбкой отрезала она.

Шарлотта чувствовала себя очень неловко под любопытствующим взглядом Копписа, которого почему-то забавляла их перепалка. Но Бен Шоу не обращал на дворецкого внимания и посмотрел на нее с удивленным интересом.

– Но разве это не делает вас исключительно подходящей фигурой для положения компаньонки? – сказал он и, когда она недоумевающе подняла брови, пояснил: – С вашим скептическим складом ума вы легко определите охотников за приданым, ухажеров с сомнительным прошлым – и в результате подыщете своей подопечной идеального жениха.

– Боюсь, для этого я слишком суровый критик, – коротко возразила она и смерила обоих мужчин самым холодным взглядом. – Могу я попросить кого-нибудь написать крестной матери графини, леди Рис и предложить эту роль ей? Если я правильно составила о ней суждение за время наших нескольких встреч, она будет рада сопровождать Кейт в свет и может оказаться весьма проницательной свахой. Мне известно, что она предлагала свои услуги несколько недель назад, но ее светлости не терпелось представить сестру обществу, но, как видно, она переоценила свои силы – в данных обстоятельствах.

При Коппесе она не могла упомянуть о беременности Миранды, как того требовали нелепые условности высшего света.

– Да, Киту пришлось долго убеждать графиню, что необоснованные сплетни про ее прошлое не смогут отразиться на будущем Кейт – даже если она о них услышит. Но думаю, теперь он уже жалеет о том, что поднял такой шум из-за той истории. Однако я нахожу отличным ваше предложение и утром передам его Киту.

– Вы думаете, он станет с вами советоваться на этот счет? – спросила она.

– А вы думаете, нет, мэм? Если принять во внимание, что он не разделяет вашей заниженной оценки моих способностей.

– Право, не могу сказать.

Она холодно пожелала мужчинам спокойной ночи и ретировалась, пока не успела сказать то, о чем могла пожалеть.

Глава 3

– Прошу вас, мисс Уэллс, расскажите мне о вчерашнем бале! – нетерпеливо потребовала мисс Изабелла Элстоун от своей гувернантки на следующее утро.

– Мне следовало бы поставить вас в угол за эту дерзость, – невозмутимо ответила Шарлотта.

– А вам следовало бы жить в Америке – уж очень она вам нравится, судя по тому, сколько внимания вы уделяете урокам об этой стране! – отвечала Изабелла с шаловливой улыбкой.

– Кажется, мне так и не удастся превратить вас с сестрой в благовоспитанных леди, так что, возможно, я действительно уеду в Америку.

– Но кому же хочется стать кисейной барышней? Только не мне, и, думаю, Миранда и Кит не поблагодарили бы вас, если бы я стала таковой. Их и так уже слишком много – по крайней мере, если судить по девушкам, которые посещают танцевальные вечера Кейт.

– Что ж, порой они действительно производят впечатление слишком ветреных и ограниченных барышень, но я отношу это на счет возбуждения, в котором они пребывают из-за выхода в свет, – покривив душой, защитила Шарлотта не отличающихся умом дебютанток.

– Право, не знаю, какими нужно быть глупыми, чтобы находить удовольствие в балах, куда эти дряхлые старики тащатся, как на водопой! Однако, дорогая мисс Уэллс, когда же вы расскажете мне про вчерашний вечер?

– Но кажется, модные балы вызывают у вас глубокое презрение? Так почему вас интересует, что там происходит? И вообще, сейчас не время для разговоров, вам следует думать об Америке!

– Но ведь я вижу, что сегодня вы не можете сосредоточиться ни на географии, ни на истории Американских Штатов!

– У меня есть оправдание – я легла спать только под утро, а у вас, мисс, его нет.

– Тогда почему бы вам сразу не рассказать мне, как прошел бал у леди Уинтергрин, и покончить с этим? После этого я уже не смогу оправдать отсутствие у себя интереса к географии.

– Я положительно уверена, Изабелла, что вы допустили грамматическую ошибку в этом предложении – как и в его смысле.

– Мисс Уэллс, пожалуйста, расскажите, а не то мы с вами уснем от тоски!

– Я вижу, вы действительно невозможная безобразница, Изабелла Элстоун! – раздался вдруг характерный баритон мистера Шоу.

– Бен! – радостно воскликнула Изабелла, приведя Шарлотту в ужас своей фамильярностью.

– Сорвиголова! – Он подхватил бросившуюся к нему девушку и закружил ее, как будто ей было не пятнадцать лет, а всего лишь пять.

Шарлотта устаивала Бена Шоу своим доверием в его отношениях с явно обожающей его девушкой. Когда речь шла о ее подопечных и других женщинах, с которыми его связывали узы более прочные, чем общая кровь, он демонстрировал подкупающие благородство и порядочность. Отношения между лордом Карнвудом и его давнишним другом были по-настоящему братскими и распространялись на сестер его светлости, которые тоже воспринимали мистера Шоу как родного брата. Лишь тем, кто находился за пределами этого магического круга, следовало его остерегаться, и Шарлотта от носила это предостережение к себе, стараясь не слишком увлекаться этим красивым великаном, обладающим недюжинным умом.

Но почему она уверена, что исключена из его ближнего круга, и почему это так ее огорчает? Обыкновенное переутомление, решила Шарлотта и постаралась отмахнуться от этих грустных мыслей. Ей вовсе не хотелось, чтобы Бен Шоу относился к ней как брат, а возмож-

ность иного внимания к своей особе она считала запретной темой для размышлений. Со вчерашнего бала мечты о том, чтобы стать одной из красавиц высшего общества и танцевать весь вечер с этим идеально подходящим по росту кавалером, не оставляли ее ни на минуту и тревожили больше чем когда-либо. Наверное, усталость и вечное опасение быть разгаданной ослабили ее обычно твердое самообладание. В который раз ей пришлось напомнить себе, что она всего лишь скромная гувернантка, самостоятельно прокладывающая свою дорогу в жизни, и только безукоризненная репутация способна обеспечить ее новой работой, если она потеряет теперешнюю.

– Бен! Мисс Уэллс не говорит мне, как прошел вчерашний бал, а бессовестная Кейт все еще спит. Так расскажите мне вы! На все ли танцы приглашали Кейт? Удалось ли ей погубить целый легион поклонников одним только взглядом своих прекрасных синих глаз?

– Нечто в этом духе, озорница. Но не слишком ли кровожадно с твоей стороны желать столько жертв?

– Все нет, они достаточно быстро придут в себя, – безжалостно заявила Изабелла.

Шарлотта невольно нахмурилась, но, поймав на себе внимательный взгляд мистера Шоу, приняла бесстрастный вид.

Неужели он считает ее ответственной за столь циничные замечания девушки? Хотя между ними возможно лишь самое поверхностное знакомство, ей не хотелось, чтобы он думал, что она навязывает Изабелле свои взгляды на жизнь. Лучше бы ему внимательнее присмотреться к Селии Бракстон и к ее бессердечной мамаше. Эта леди совершенно не заботилась об образовании младших сестер Миранды, пока это не понял их дед, который и оправил их в школу. Приехав сюда, Шарлотта ужаснулась, обнаружив их полное невежество в предметах, необходимых для воспитанной молодой леди, – особенно принимая во внимание природный ум и сообразительность, зачастую не очень заметные из-за их слишком живого и порывистого темперамента. За два года она заставила девушек поверить в свои способности, они легко усваивали ее уроки и в будущем обещали стать прекрасными женами и матерями. Однако она искренне надеялась, что они дождутся возникновения более серьезного и глубокого чувства, чем просто терпимость по отношению к супругу, что составляло основу большинства светских браков.

Интересно, рассеянно подумала она, чего ждет от брака мистер Шоу? Подняв голову, она встретилась с устремленным на нее задумчивым взглядом и покраснела. Внутренний инстинкт говорил ей, что он был бы превосходным любовником. В этот самый миг ей вдруг представилось, как она застаёт Бена Шоу обнаженным и поражается его мужественной красоте. Казалось бы, старой деве вроде нее невозможно было знать, как он вы глядит под этой изысканной одеждой. Однако Шарлотта легко представила себе под гладкой шелковистой кожей мощные мышцы его могучего торса – правда, ее буйное воображение не смогло преодолеть преграду в виде бриджей и до блеска начищенных сапог.

Устыдившись своих мыслей, она снова потупила голову, сделав вид, что расправляет складки платья, а когда исподволь взглянула на него, то в его глазах прочла смех и некое выражение, подозрительно похожее на ее собственное возбуждение, что побудило ее принять самый строгий и неприступный вид. Однако ее суровость не проняла этого извращенного типа, и его крупный красивый рот изогнулся в откровенной улыбке, тогда как она пыталась одолеть свое замешательство, которое эта все понимающая и приглашающая улыбка только усугубляла.

– А что вы думаете по этому поводу, мисс Уэллс? – бросил он Шарлотте открытый вызов, и она строго сдвинула брови.

– Полагаю, сердца разбиваются не так легко, как кажется, и, прежде чем Изабелла начнет выезжать в свет, ей следует научиться относиться к самолюбивым и чувствительным молодым джентльменам с большим сочувствием, – отвечала она менторским тоном.

– Замечательно сказано, мисс Уэллс! – воскликнул Бен.

И все же она читала в его глазах тайны, которые ни одна гувернантка не рискнула бы увидеть, опасаясь утратить свою респектабельность, столь необходимую для службы.

– Мне кажется, молодые леди гораздо больше нуждаются в защите от джентльменов! – встала Изабелла.

Поняв, что за отношением Изабеллы к поклонникам сестры скрывается нечто большее, чем просто подростковый скептицизм, Шарлотта решила более внимательно относиться к ее высказываниям.

– Обычно все так и думают, – осторожно ответила она. – Но твоя сестра очень красивая девушка, от природы наделенная блестящим умом, и за ней стоит очень влиятельная и знатная семья. Только безрассудный и просто глупый мужчина отважился бы восстановить ее против себя.

– Почему? Ведь все это не помешало жалкому ничтожеству Бракстону, мужу кузины Селии, обманом заставить Миранду сбежать с ним и так ужасно потом с ней обращаться! И я не хочу терять Кейт на пять лет, как потеряла старшую сестру. Нет уж, благодарю покорно! – вызывающе заявила Изабелла.

Только теперь Шарлотта поняла причину взвинченного состояния и непривычной раздражительности, которая поражала ее в последнее время в своей ученице. Она полагала, все это из-за того, что теперь она одна постоянно вынуждена находиться в классной комнате, пока Кейт разъезжает по магазинам и портнихам, танцует, катается в парке и покоряет молодых джентльменов своей красотой. И вот благодаря мистеру Шоу все прояснилось!

– Да, но ведь Кит Элстоун порвал с Бракстоном все отношения, не так ли? – осведомился мистер Шоу. – И неужели ты думаешь, что Кейт может влюбиться в какого-нибудь симпатичного проходимца, когда перед нею такой пример? Я бы сказал, у нее достаточно здравого смысла, чтобы не совершить подобную ошибку!

Изабелла задумалась, сверяя его слова с опытом своих сестер, и вдруг ее юные плечики расправились, а на губах заиграла улыбка.

– Да, наша Миранда всегда была мечтательницей, – с сожалением признала она. – А Кейт гораздо более практичная и трезвая!

– Когда речь идет о твоём будущем счастье, невозможно быть слишком практичной! – импульсивно заявила Шарлотта и сразу пожалела, потому что мистер Шоу опять перенес на нее свое внимание.

Она испугалась, что своим опрометчивым высказыванием подсказала ему тайну мучительного решения, принятого ею в возрасте Кейт.

– К счастью, между мисс Мечтательностью и мисс Практичностью существует одна загадочная особа, – медленно проговорил мистер Шоу, искоса бросив на Шарлотту провокационный взгляд. – Будем надеяться, проказница, однажды ты узнаешь ее. – Он сумел найти интонацию, способную заинтересовать Изабеллу и подтолкнуть ее к размышлениям.

Шарлотта опасалась, что теперь Изабелла начнет испытывать каждого молодого джентльмена в Дербишире, но вместе с тем была рада, что Бен отвлек ее мысли от будущего Кейт.

– Какой бы ты ни хотела стать, Изабелла, серьезное образование обеспечит тебе хорошее положение. Так, может, продолжим наши занятия? – предложила она и получила в ответ протестующий стон своей ученицы и еще один оценивающий взгляд мистера Шоу.

– Пытайтесь избавиться от меня, мисс Уэллс? – осведомился он и присел на край стола, заваленного картами.

– Но без видимого успеха, – удалось ей выговорить сухим тоном.

О нет! Этот путь погубил не одну гувернантку. И она не намерена по нему следовать. Метнув на Бена уничтожающий взгляд, Шарлотта потянула к себе найденную в библиотеке графа книгу о жизни и обычаях американских индейцев и безуспешно попыталась сосредоточить на ней внимание.

– Пожалуйста, Бен, останьтесь! – взмолилась Изабелла.

Шарлотта не могла настоять на его уходе – слишком невинный у него был вид, и уж очень отчаянно умоляла его Изабелла.

– В таком случае предоставляю вести урок вам, мистер Шоу. Вы столько путешествовали по миру, что, безусловно, знаете традиции и обычаи наших американских родственников лучше меня или автора этой книги! – с честью вышла она из положения и посмотрела на него с нескрываемым торжеством.

Однако он в очередной раз заставил ее растеряться, выразив своим взглядом откровенно грешные помыслы. С одной стороны, перспектива быть соблазненной обладателем этих глаз была интригующей, но с другой – поистине пугающей. В полном замешательстве Шарлотта удалилась в уютный уголок комнаты и стала искать в ридикюле очки, чтобы найти спасение в вышивании. Но вскоре он незаметно приблизился к ней, и от неожиданности сердце ее заколотилось так сильно, что она едва разбирала его слова.

– Снимите эти несносные очки, мисс Уэллс, – произнес он раздраженным шепотом. – Вы нуждаетесь в них не больше меня. И отныне каждый раз, когда вы посмеете надеть их в моем присутствии, я потребую от вас расплаты!

– Тем не менее я буду поступать так, как мне нравится! – возразила Шарлотта.

– О, могу вас заверить, это вам понравится, мисс Уэллс, но только вряд ли заслужит одобрение такой образцовой гувернантки, как вы.

– Это еще одна причина, по которой вы должны оставить меня в покое, – еле слышно сказала она, предостерегающе посмотрев на него и затем на Изабеллу, старавшуюся уловить хоть слово из их разговора.

– Уступаю вам, но лишь временно! – то ли угрожающе, то ли обещающе проговорил он. Шарлотта с облегчением вздохнула, когда он вернулся к Изабелле.

* * *

Бен изо всех сил пытался сосредоточиться на книге, которую взял с учительского стола мисс Уэллс, пока не понял, что это не самый удачный вариант для начала рассказа об Америке. Он отложил книгу в сторону и начал описывать свою первую встречу с обитателями этой юной страны – как коренными, так и недавними поселенцами. Должно быть, у него неплохо получалось, потому что Изабелла жадно ловила каждое его слово, да и мисс Уэллс притихла в своем углу и не пыталась его прервать. Изабелла проявила чрезвычайный интерес к незнакомому ей доселе миру и стала задавать каверзные вопросы, так что ему пришлось призвать на помощь все свои знания и забыть обо всем остальном.

Уважение Бена к Шарлотте выросло, он уже понял, что она гораздо более образованна, чем большинство гувернанток, за что, видимо, так ценит ее Миранда. И никто не может обвинить ее в посягательстве на чьи-либо права, поскольку она так незаметно держится в обществе, что на первых порах он никогда не мог сказать, находится она в комнате или нет. Но теперь ему казалось, что те спокойные блаженные времена давно прошли, и теперь он всегда осознавал ее присутствие. Какое счастье, не раз думал он, что она не знает ни об этом, ни о его борьбе со своей повышенной чувствительностью. Одна мысль о том, как бы она отреагировала, если бы он дал волю своим низменным инстинктам и накинулся на нее с поцелуями – только чтобы убедиться, что она вовсе не была той холодной и корректной гувернанткой, какой хотела казаться, – заставляла его одновременно глупо усмехаться и стонать от боли.

Господи, как же раньше было хорошо и спокойно, с тоской думал он, пытаясь как можно понятнее отвечать на вопросы Изабеллы. Так нет, надо же было свалить дурака и растревожить себя – это же все равно что потревожить осиное гнездо! Ведь теперь ему достаточно легкого, еле уловимого аромата духов мисс Уэллс, одного ее вида, когда она притворяется, что полно-

стью поглощена своим шитьем, чтобы прийти в возбуждение, способное повергнуть его в шок. Всю прошлую ночь он без сна ворочался в постели, твердя себе, что у него есть абсолютно все, что нужно. И только к рассвету он заставил себя признаться: нет, ему не хватает одного очень существенного момента. Эта внезапно поразившая его страсть, мучительное желание всю ночь держать в своих объятиях мисс Уксус-и-Благонравие было проклятием для него – и, конечно, для нее, если она когда-нибудь об этом узнает! Сегодня утром, убедившись, что стычка с бандитами не утратила Кита, он направился в классную комнату с благородной целью излечить себя от страсти к мисс Уэллс, приняв сильную дозу ее неодобрения и безразличия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.